

ЗВЕЗДА

ДНЕПРОПЕТРОВСК

10 ЯН. 1934

НАКАНУНЕ НОВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

ДЕЛО ТЫСЯЧ

Вся наша советская общественность по праву предъявляет к репертуарам театров повышенные требования.

Поднять свой репертуар на уровень этих требований и удовлетворить запросы широчайших масс зрителей театр может только при условии отказа от кабинетных методов его составления.

Составление репертуара—это не внутренняя работа театра, это дело тысяч зрителей.

Исходя из этого, „Звезда“ на своих страницах начинает массовую общественную проработку репертуара всех театров города.

Особого внимания общественности требует к себе репертуар театра русской драмы, статью о которой мы сегодня печатаем, а также репертуар театра украинской драмы им. Шевченко, ибо «из всех форм художественного словесного творчества наиболее сильными по влиянию на людей признаются драма и комедия, обнажающие эмоции и мысли героев в живом действии на сцене театра» (Горький).

„Звезда“ призывает рабочих и ИТР предприятий города, студенчество и всю общественность присылать в редакцию свои пожелания, замечания и добавления к репертуару театра русской драмы.

РЕПЕРТУАР РУССКОЙ ДРАМЫ

Свой репертуарный план театр русской драмы строил, исходя из трех принципов.

В-первых, театр поставил перед собой задачу добиться тематического многообразия репертуара, что позволит зрителю показать действительность социалистического строительства и прошлое страны и человечества.

Во вторых, театр поставил перед собой задачу показа как новинок советского репертуара, так и мало использованных доныне периферийными театрами классических авторов.

В-третьих, работа только над такими пьесами, которые действительно имеют подлинно художественное значение, а не носят характера суррегативного искусства.

Все это в совокупности должно дать возможность расширить идейный кругозор зрителя и поднять его художественный вкус.

Каков же конкретно репертуар русской драмы?

Сезон открывается новой пьесой «После бала». События пьесы происходят в колхозе, уже вступившем в период зажиточной жизни. Центральный образ пьесы—колхозная девушка Маша, человек социализма. Театр этой пьесой покажет рабочему зрителю мир новой деревни.

«Любовь Яровая» пойдет вторым спектаклем. Пьеса К. Тренева достаточно известна. Театр стремится по новому прочесть пьесу и создать спектакль большого масштаба.

«Вишневый сад» Чехова—пьеса о крушении дворянской усадьбы под напором сил капитализма. Преодолевая тоску и сумрачность чеховской пьесы, театр должен будет показать закономерность хода истории и неизбежность смены классовых форм.

«Личная жизнь»—необычайно острая пьеса молодого советского драматурга В. Соловьева, разрабатывающая тему

сочетания личных и общественных интересов в условиях социалистического строительства. Написанная превосходным стихом, с великолепно обрисованными персонажами, стремительной интригой—пьеса безусловно завоеует надолго зрителя.

«Вот»—тоже новинка советской драматургии, на тему о Беломорстрое. Сочный язык, новизна темы, необычность положений—все это делает пьесу незаурядной.

«Уриэль Акоста» К. Гуцка ва принадлежит к шедеврам мировой классической драматургии. Театру придется очень много поработать, чтобы сделать спектакль подлинно трагедийного звучания, который глубоко вскрыет тему борьбы с косностью и мракобесием.

«Царь Федор Иоаннович», трагедия А. К. Толстого, была в свое время запрещена царским правительством. В ней заключен достаточно благодарный материал для того, чтобы дать картину исторического прошлого в ее доподлинности, показать гнилость самодержавия, раздоры внутри правящего класса.

«Таланты и поклонники» замечательного русского драматурга А. Н. Островского продемонстрируют зрителю мир всеобщей продажности, где все, включая талант, красоту, искусство, является предметом купли и продажи.

Этим не исчерпывается репертуар русской драмы. Ведутся переговоры с выдающимися советскими драматургами о приобретении их новых произведений.

Надо надеяться, что при поддержке рабочей общественности, этот большой репертуарный план будет, несмотря на всю его сложность, осуществлен полностью и на хорошем художественном уровне.

Ал. Гофман.